

Н.Ж. САГАНДЫКОВА

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник

Института востоковедения им. Р.Б.Сулейменова КН МОН РК

Ч.Ч. ВАЛИХАНОВ «О ФОРМАХ КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ»

Аннотация

В этой статье рассматривается труд Ч.Ч. Валиханова «О формах казахской народной поэзии». Отмечается, что он впервые классифицировал формы казахской народной поэзии на русском языке. Однако работа Ч.Ч. Валиханова была издана не полностью, так как некоторые страницы рукописи не были обнаружены в архиве. Возможно, при тщательном поиске в различных архивах, где хранятся документы и рукописи Ч.Ч.Валиханова, могут быть найдены недостающие страницы.

Кілт сөздер: поэзия, тарих, әдебиет, Орталық Азия, деректану.

Ключевые слова: поэзия, история, литература, Центральная Азия, источниковедение.

Keywords: poetry, history, literature, Central Asia, source study.

Гениальная личность, потомственный чингизид, аристократ, талантливый ученый, действительный член Русского географического общества, путешественник, фольклорист, блестящий офицер, и все это - Ч.Ч.Валиханов. Одно только его путешествие в Кашгарию было полным смертельного риска, где при малейшем подозрении могли человека обезглавить, есть тому в истории немало примеров. Это изнуряющее, длительное путешествие (длившееся с 28 июня 1958 года по 12 апреля 1959 года) (1) сродни настоящему героическому подвигу, а бесценные материалы, добытые им, явились подлинным открытием века. Как многие великие люди, Ч.Ч. Валиханов, наверняка, обладал даром провидения и чувствовал свой срок, отмеренный ему Всевышним, и поэтому так упорно и многотрудно работал, пытаясь осветить многие вопросы социума. Среди его филологических изысканий привлекает внимание одна его статья, опубликованная под условным названием, данным редколлегией, «О формах казахской народной поэзии» в пятитомном собрании сочинений Ч.Ч. Валиханова, изданном в 1961 году (2). В замечаниях редколлегии также сказано, что это отрывок из нескольких разрозненных листков среди бумаг Ч.Ч.Валиханова, представляющий собой записи о происхождении казахской народной поэзии. Также отмечается, что эта запись, но под другим названием была ранее опубликована в Сочинениях Ч.Ч. Валиханова, изданного под редакцией Н.И.Веселовского (ЗРГООЭ, т. ХХIХ. СПб., 1904 г. стр. 223-231).

Обратимся к записи, скомпонованной из отдельных страниц и отрывков, найденных в архиве автора и опубликованной в казахстанском издании 1961 года (3). Начинается она так: «Песнь, путешествуя по миру, однажды остановилась ночевать в стойбищах каракалпаков, по ту сторону р. Сыра. Весть о прибытии невиданной и неслыханной гостьи разнеслась с быстротою стрелы во все стороны. Бесчисленное множество каракалпаков, собравшись в счастливом ауле, слушали дивную гостью с самого начала вечера и до самой утренней зари, пока, наконец, Песня устала и легла спать. Тысячи рассказов, повестей, песен и историй голосистой гостьи сохранили в памяти бесчисленные каракалпаки. Киргизы и трухменцы, стоявшие далеко вверх по р. Сыру на краю стойбища, все родные племена тогда кочевали вместе,— прибыли поздно ночью и слышали только окончание чудных звуков.» [...]. Необычайна и удивительна характеристика материала в маленьком отрывке, должно быть, это являлось вступлением к представлению какого-то фольклорного произведения. Изумляют лиричность, изящество, красота языка, еще раз убеждаемся в том, каким недюжинным литературным даром обладал Ч.Ч. Валиханов, миниатюрный фрагмент как проба драгоценного металла, демонстрирует литературный дар автора. Н.И. Веселовский этот отрывок, с небольшими добавлениями, опубликовал в качестве вступления к Идыге. Далее идет уже другой литературоведческий текст: анализ некоторых форм казахской поэзии. Следует отметить, что подобная характеристика форм казахской поэзии ранее не наблюдалась. Вот как впервые описывает формы казахской народной поэзии Чокан Чингизович Валиханов:

«Джир (в настоящее время в русской транскрипции пишется «жыр» и сохраняет те же свойства, которые ниже описаны Ч.Ч.Валихановым) собственно значит рапсодия. Глагол джирламак значит говорить речитативом. Все степные джиры обыкновенно поются речитативом под аккомпанемент кобыза. Предметами джира обыкновенно бывают жизнь и подвиги какого-нибудь известного в древности народного витязя. При этом должно заметить, что события жизни витязя, его подвиги, словом все, что составляет собственно повествование, рассказывается прозой, стихи же употребляются только в то время, когда герой поэмы или главные участвующие в ней лица должны говорить». Далее в качестве примера он обращается к самому джиру, указывая конкретные названия: «Между киргизами мне известны еще два джира, один называется Эркокче-Эркосай. В нем описываются подвиги витязя из рода уваков, Эркокче, и сына его Эркосая в войне против сильного кипчакского племени. Эта рапсодия не имеет исторического интереса, самые имена витязей, в ней действующих, совершенно нам не знакомы, между тем, стихи чрезвычайно сильны и звучны. Вся рапсодия заключает в себе непрерывный интерес, и еще тем более замечательна, что герой первой ее части проигрывает сражение и умирает покрытый ранами. Сын его Эркосай впоследствии мстит кипчакам. Эта рапсодия занимательна была бы только разве потому, что в ней подробно излагается вся тактика и стратегия древних степных воинов. В мое время, в степи помнил эту рапсодию один только человек: киргиз Кокчетавского округа, Койлы-Атыгаевской волости, Арсланбай. К несчастью, я не имел времени списать эту занимательную рапсодию». Заметно то, как Ч.Ч.Валиханов проводит параллели: в качестве аналога джиру привлекает «рапсодию», батыра называет «витязем», таким образом несколько адаптируя тексты для восприятия русскоязычного читателя. Далее представляется следующее: «Другой джир называется Урак-батыр[2]. В нем повествуется похождение Урак-батыра, родом караульца, который, отправившись в набег на Россию, был взят русскими в плен и содержался в тюрьме 10 лет,

потом женился в России, прижил детей, но соскучился по родному аулу, опять уехал в степь и там остался. Кажется, что у нас есть фамилия Ураковых. Джир Урака-батыра знают многие киргизы, но только отрывками, всю же поэму я слышал однажды в Малой орде от песенника Нурумбая, он родом алчин, но почти постоянно живет в кочевьях кипчаков при султানে Ахмете Джантюрине. Чтобы дать понятие о мере стихов, которые употребляются в джирах, я привожу здесь пример. Девять тохтамышевых богатырей догнали Идыге, и Кен-Джанбай говорит ему:

Ай Едіге сен енді қайт сана,	Эй, Едыге, теперь ты возвращайся,
Кайтып Еділ өт сана.	Возвращайся, переправляйся через Едил (Волгу)
Еңсесі биік боз орда	Высокая просторная Белая Орда,
Еңкейіп сәлем бер сана	Приветствуй, низко поклонясь
Еріні жұқа сары аяқ.	Из тонкой желтой чаши
Ер сарқытын іш сана;	Отпробуй напиток богатыря
Жаурындары жақталы,	Широкие мощные спины
Түйме бауы тартпалы,	На завязках и пуговицах
Ал кара кісі үстіңе	Черно-белым накроют,
Тон береді ки сана.	Шубу подарят тебе
Көк ала жорға ат мініп,	На серого иноходца посадят,
Көн дауылпаз байланып,	Дауылпаз звучный подарят.
Тұтам бауы сом алтын	Подвязки его из чистого золота
Ақсұңқар құс береді—	Белого сокола в руки дадут,
Көл айнала чүй сана! и т. д.	Приедешь в обход озера!

Перевод отрывка на русский язык наш - (Н.С.)

Если внимательно присмотреться к русскому переводу, то часто упоминающееся в конце шести стихов казахского текста слово «сана» не переведено. За разъяснением можем обратиться к известному фольклористу Б. Азибаевой (4), которая пишет «... в некоторых образцах национального эпоса, в частности, дастанного, присутствуют древнетюркские грамматические формы и лексемы, употребляющиеся в тех же значениях, как они были зафиксированы, например, в «Дивану луғатит түрк» М. Кашгари. В их числе и словообразовательный аффикс «сана», который в средневековых и более поздних

текстах часто употребляется вместо аффикса шы, ші в значении пожелания и просьбы, например: айт-сана - скажи, пожалуйста, или скажи-ка; куант – сана - порадуй, пожалуйста, или порадуй - ка и т. д.» [1, 307]. Приведенный Ч.Ч. Валихановым отрывок из Идыге (Едіге), впервые опубликован Н.И. Веселовским в 1904 г. Лексема «сана» написана слитно с предшествующим словом, например, «қайтсана», «чуйсана». Следовательно, в издании 1961 года (5), откуда нами взята цитата, была допущена некоторая неточность, а именно лексема «сана», выполнявшая роль аффикса, была отделена от предшествующего слова, оказавшись самостоятельной лексической единицей.

Ч.Ч. Валиханов же приводит цитату из средневековой казахской поэзии. Это известное эпическое произведение, джир (жыр) «Едіге батыр» (*его название имеет несколько вариантов написания, об этом говорится в статье Ч.Ч. Валиханова – Н.С.*). Поэма эта в советское время была под запретом и только с приобретением суверенитета у историков, филологов и других обществоведов появилась возможность изучить ее. В 30-40-ые годы прошлого века, подвергали гонениям тех, кто пытался обратиться к этому эпическому творению народа. Известно, что академики К.И. Сатпаев, А.Х. Маргулан в свое время получили серьезные нарекания властных структур, за то, что предали гласности эту поэму.

Ч.Ч. Валиханов далее, характеризуя это произведение, пишет: «Джир Идыге по событиям относится к концу XIV века, но должен быть составлен в начале XV. Это доказывается многими старинными словами и оборотами, которых теперь нет в языке, примечательно также и то, что в целой рапсодии нет ни одного персидского или арабского слова, тогда как теперь с распространением магометанской религии, даже в обыкновенном разговоре между простым народом, вошли в употребление слова из этих языков. В последнее время моего пребывания в степи джиры почитались уже устарелой формой поэзии. Форма джиров, как и самый кобыз, осталась теперь только достоянием баксы. *(К счастью, давно уже возрождены жыр(джир) и кобыз-самый почитаемый народный музыкальный инструмент. И в настоящее время нет ни одного национального музыкального оркестра, в котором ни звучал бы кобыз в его различных формах. – Н.С.)* Они только еще сохраняют эту форму стихов, употребляя ее при заклинании джинов. Можно утвердительно сказать, что форма джира и употребление кобыза вышли из моды со смертью знаменитого певца-импровизатора Джанака, он был родом кара-кесек, отделения камбар, состоящего теперь в составе Каркаралинского округа. Отрывок дан по правилам современного правописания казахского языка» (*Современного Ч.Ч. Валиханову казахского языка. - Н.С.*) Далее автор продолжает: «Хотя существующие теперь певцы употребляют его напев и повторяют слово в слово его импровизации, но для аккомпанемента употребляют наиболее балалайку». (*Думается, чтобы адаптировать к восприятию русскоязычного читателя, автор проводит данную аналогию, на самом деле здесь речь идет о домбре - Н.С.*)

«Кобыз – род двухструнного альта, струны делаются из конских волос и играют на них смычком. Кобыз имеет ту разницу против наших струнных инструментов, что у него нет верхней деки, корпус имеет фигуру круглую, ручка так вытянута, что струн нельзя к ней прижимать, берутся же разные тоны флажолетом. Вообще это очень трудный и приятный инструмент, хотя он не очень звучен». (*Судя по данной характеристике, можно предположить, что кобыз описан музыкантом, сопоставлявшим и сравнивавшим кобыз*

с какими-то своими национальными музыкальными инструментами. В настоящее время установлено и признано, что кобыз - музыкальный инструмент, по звучанию своему очень близкий к живому человеческому голосу. Это делает его уникальным на мировом уровне. Он, несомненно, является гордостью казахского музыкального мира. - Н.С.).

После пояснения особенностей джира, следующую форму казахской поэзии Ч.Ч.Валиханов описывает так: «Д ж и л а в — надгробная песнь. (точнее, прощальная помертвая песнь по усопшему, сейчас в русской транскрипции пишется « жылау». Эта форма существует в народе и ныне.- Н.С.). Она обыкновенно изобретается женщинами и очень часто импровизируется. Размер употребляется тот же, как и в джире. Между всеми известными джилавами самые трогательные и известнейшие в Средней орде суть: Плач матери, ханши Айханым (Айганым) Валиевой 1785-1856 (вдова хана Валия, бабаушка Ч.Ч. Валиханова) о смерти старшего ее сына Мамеке, умершего от оспы в 1833 году, и джилав известной впоследствии певицы-импровизатрисы, импровизированный ею на поминках мужа, когда ей было только 14 лет (...очевидно, имеется в виду известная певица Ажар, вступавшая в поэтические состязания - айтысы со многими популярными акынами того времени).

Каим (қайым) – песни, употребляемые при свадьбах, состоящие из вопросов и ответов между молодыми людьми и девицами; они состоят из четырехстиший, в которых рифмуют первые два стиха с четвертым. Эти песни включают иногда в себе загадки, эпиграммы и, наконец, шуточную брань, доходящую до самого отчаянного цинизма выражений.

Кара-улен (кара өлең) – обыкновенная песня, она состоит из четырехстиший, заключающих в себе, каждая отдельную идею. Эти песни поются более для голоса. Часто четверостишие не имеет никакого смысла.

Улен (өлең). Эта форма употребляется теперь всеми новейшими поэтами как для импровизации, так и для поэм, а наиболее введена в употребление певцами Орунбай, рода караул, отделения атеке-дживир, и слепым певцом Чодже (Шоже) рода атыгай, отделения джана-кыргыз, постоянно находящимися при султанине Абулхаире Габбасове. Предметом этих песен есть большею частью какое-нибудь религиозное повествование. Они поют теперь подвиги Сеит Батала ходжи и любовь Юсупа и Зюлейки, жизнь Ибрагима и проч., все эти повести, по фанатизму идей и чудовищности изображения чрезвычайно скучны.

Форму улена певцы употребляют также для импровизации как самую удобную, и к которой они теперь как бы более привыкли. Известная поэма Кузу-Курпеч и Баян-Сулу пересказана мне была знаменитым Джанаканом в форме улена.

Песня (улен) вошла в употребление в киргизской степи не более 50 лет назад, когда степь сделалась доступной тобольским и казанским татарам. (Здесь речь идет о конце XVIII и начале XIX веков – Н.С.) Прежде беглецов и выходцев татарских киргизы продавали как баранов в Китае, Бухаре и Ташкенте, но по мере водворения магометанской религии татарские выходцы сделались в степи неприкосновенными мучениками мнений и религии. Формы татарской поэзии начали преобладать над первобытной формой киргизского героического джира, полной гармонии звуков и мыслей.

Улен (песня) состоит из четырех стихов, два первые и четвертый суть силлабические, кончающиеся на одну рифму; третий не рифмуют.

Самый замечательный исторический джир киргизский, это – Идиге, тот самый Идиге, Эдеку и Идигей, о котором говорится в ярлыке Тохтамыша, тот самый бек-mangab и темник, который разил Витовта при Ворскле и управлял ордой безотчетно при четырех ханах. Урак, Ир-Кокче, Ир-Косай - герои других эпических поэм, также из времени первого ногайского народа, но джиры их замечательны только по любопытному описанию племенных волнений, ханских битв, батырских набегов в смутную после тохтамышевскую эпоху ордынскую. Поэтические произведения киргиз: эпосы, похвальные оды, плачи - так называется песня по умершим муже жены, по сыну - матери; даже песни импровизаторов имеют рифму и размер и передаются изустно из рода в род, из поколения в поколение особым сословием певцов ахунов, как в древней Греции передавались песни Гомера рапсодами; ахуны эти пользуются особенным уважением народа и похвальными словами богатым султанам и биям наживают себе известность и богатство. Хотя в настоящее время этих ахунов в степи и много, но они более импровизаторы, и древние джиры по непонятности своей для нового поколения с году на год выходят из употребления, и самих знатоков их остается очень мало. Собрать их также трудно: при всем старании я успел достать полный список Кузу-Курпеча, небольшой отрывок из Едиге и Урака, но, впрочем, надеюсь в скором времени найти все древние джиры от одного знающего их ахуна, с которым познакомился недавно.

В данной статье записи Ч.Ч. Валиханова мы представили в сокращенном варианте, чтобы особо обратить внимание исследователей и направить их к данной работе. Ее нужно тщательно изучить. Возможно, при дальнейших поисках еще где-нибудь отыщутся страницы, дополняющие этот материал, так как большая любовь к народному творчеству глубоко волновала Ч.Ч. Валиханова, и поэтому он свои мысли и чаяния, доверяя перу и бумаге, писал много. Для полного ознакомления с работой Ч.Ч. Валиханова читатель может обратиться к указанным нами в сносках изданиям под редакциями Н.И. Веселовского (1904 г.) и А.Х. Маргулана (Пятитомник, 1961 г.).

Эту статью Ч.Ч. Валиханова в свое время высоко оценила академик НАН РК Ш.К. Сатпаева в своей монографии (6). Она отметила глубокие филологические знания Ч.Ч.Валиханова, который изучил «Иллиаду» и «Одиссею» в переводах Н.И.Гнедича и В.А.Жуковского, которые он использовал при анализе форм казахской поэзии. Кроме того, Ч.Ч. Валихановым написаны статьи «Поэтические сказания Гомера», «Как в Древней Греции передавались песни Гомера рапсодами». Однако, на наш взгляд, пока еще не уделено достаточного исследовательского внимания литературоведческим трудам Ч.Ч. Валиханова. Возможно, идеи, высказанные в этой небольшой статье, вызовут определенный интерес ученых –филологов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Записки Императорского русского географического общества по Отделению этнографии. Том XXIX. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Издано под редакцией Н.И. Веселовского. С.-Петербург, 1904. С.304.

2 Собрания сочинений Ч.Ч.Валиханова в пяти томах. Т.1. Алматы: «Наука», 1961. С.196-202.

3 Азибаева Б.У. Бабалар сөзі. Научное издание. Т 1 Комплектация тома, подготовка текстов и научные комментарии Азибаевой Б.У. Астана: Фолиант, 2004. С.307.

4 Собрания сочинений Ч.Ч. Валиханова в пяти томах. Т.1. Алматы: «Наука», 1961. С.198.

5 Записки Императорского русского географического общества по Отделению этнографии. Том XXIX. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Издано под редакцией Н.И. Веселовского. С.-Петербург, 1904. С.224.

6 Сатпаева Ш.К. Чокан Валиханов и русская литература. А.- А.: Жазушы, 1987. С. 113-114.

SPISOK ISPOLZOVANNYH ISTOCHNIKOV

1. Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po Otdeleniyu etnografii. Tom NNIX. Sochineniya Chokana Chingisovicha Valihanova. Izdano pod redaktziej N.I. Veselovskogo. S.-Peterburg, 1904. S.304.

2. Sobraniya sochinenij Ch.Ch.Valihanova v pyati tomah. T.1. Almaty: "Nauka", 1961. S.196-202.

3. Azibaeva B.U. Babalar sözi. Nauchnoe izdanie. T 1 Komplektatziya toma, podgotovka tekstov i nauchnye kommentarii Azibaevoj B.U. Astana: Foliant, 2004. S.307.

4. Sobraniya sochinenij Ch.Ch. Valihanova v pyati tomah. T.1. Almaty: "Nauka", 1961. S.198.

5. Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po Otdeleniyu etnografii. Tom NNIX. Sochineniya Chokana Chingisovicha Valihanova. Izdano pod redaktziej N.I. Veselovskogo. S.-Peterburg, 1904. S.224.

6. Satpaeva Sh.K. Chokan Valihanov i russkaya literatura. A.- A.: Zhazushy, 1987. S. 113-114.

Резюме

Сағандықова Нағима Жалелқызы

Ш.Ш. Уәлихановтың «Қазақ ұлттық поэзиясының формалары»

Бұл мақалада Ш.Ш. Уәлихановтың «Қазақ ұлттық поэзиясының формалары» атты мақаласының ерекшеліктері қарастырылады. Аталмыш мақала өзі заманында алғаш рет қазақ поэзиясын теория тұрғысынан талқылаған мақала болды. Ұлттық поэзияның ерекшеліктерін Ш.Ш. Уәлиханов алғаш рет орыс тілінде сипаттады. Бір ескерілетін жағдай

Ш.Ш. Уәлихановтың мақаласы бізге толық күйінде жетпеді, сондықтан ғалымдар көбірек іздесе, мүмкін мұрағаттардан жалғасы табылар деген үміт әліде болса сақталады деп осы журналдағы мақала авторы өзі пікірін қорытындайды.

Summary

Sagandykova Nagima

Ch.Ch. Valikhanov's work "On forms of the Kazakh national poetry"

This article is analysing Ch.Ch.Valikhanov's work "On forms of the Kazakh national poetry". It is noted that he was the first who classified the forms of the Kazakh national poetry in Russian. However, Ch.Ch.Valikhanov's work was published not completely as some pages of the manuscript weren't found in archive. Probably, careful search in various archives where Ch.Ch.Valikhanov's documents and manuscripts are stored, missing pages can be found.

Поступила 04.03.2013 г.